

Глава 16

Когда Фэн Цзи скрылся за дверью, Ци Юй ещё долго сидел на кровати, оцепенев, прежде чем подняться и, подойдя к раковине, с силой плеснуть в лицо пригоршню ледяной воды.

Брызги разлетелись во все стороны, намочив тёмную чёлку, которая теперь влажными прядями прилипла к его фарфорово-белой коже. Он смотрел на своё отражение в зеркале, на неестественный румянец, заливший щёки, и медленно закрыл глаза.

Ци Юй прекрасно понимал, какую именно «проблему» отправился решать Фэн Цзи в ванную.

Потому что эта самая «проблема» всего несколько мгновений назад беззастенчиво упиралась ему в поясницу.

Он не мог с уверенностью сказать, было ли это обычной утренней физиологической реакцией или же результатом его собственных неосторожных движений. Ясно было одно: после столь тесного контакта с достоинством начальника, пусть и через слой пижамной ткани, сохранять невозмутимость в его присутствии станет невыносимо трудно, несмотря на три года совместной работы.

Обычный ассистент вряд ли когда-либо оказывается в подобной ситуации...

Сжав переносицу, он быстро умылся, переоделся и, стараясь двигаться как можно тише, вышел из комнаты.

Дверь в гостевую ванную оставалась закрытой. За толстым матовым стеклом угадывался лишь смутный, расплывчатый силуэт. Ци Юй смотрел на это едва различимое пятно, но его воображение с пугающей ясностью рисовало то, что происходило внутри.

Стиснутые зубы, тяжёлое, прерывистое дыхание, бисеринки пота на висках и... широкая ладонь, скрытая под поясом брюк, вздувшиеся на её тыльной стороне вены...

Он застыл, глядя на дверь, и лишь спустя мгновение осознал, о чём думает. Словно очнувшись, он отшатнулся и со всей силы ущипнул себя за бок.

Щипок был безжалостным. Ци Юй болезненно зашипел и, бросив на дверь ванной гневный, почти обиженный взгляд, яростно тряхнул головой, изгоняя из сознания непристойные образы. Сделав глубокий вдох, он прошёл на кухню и принялся готовить завтрак.

Все запасы подошли к концу, так что на завтрак снова были вонтоны.

Его руки машинально опускали пельмени в кипящую воду, но всё его внимание было приковано к звукам, доносившимся из ванной.

Наконец, раздался щелчок замка. Ци Юй не удержался и бросил взгляд через плечо. Он ещё не успел разглядеть вышедшего Фэн Цзи, как оставшиеся вонтоны выскользнули из ослабевших пальцев и плюхнулись в кастрюлю.

Кипяток взметнулся фонтаном и, по злой иронии судьбы, обрушился точно на тыльную сторону его ладони. Жгучая боль мгновенно расплзлась по коже.

— Ай!

Боль заставила его опомниться. Он отпрянул, невольно вскрикнув.

В то же мгновение за его спиной послышался быстрый шлепок тапочек по полу. Звук стремительно приблизился, и уже через секунду чья-то большая рука схватила его обожжённую ладонь и, не терпя возражений, подставила под струю холодной воды.

Ци Юй посмотрел на свою руку — не успевший сойти синяк теперь соседствовал с багровым пятном ожога, — и молча вздохнул.

Фэн Цзи тоже смотрел на его руку, и выражение его лица было далеко не радостным.

— Твоей руке вечно достаётся.

Ци Юй криво усмехнулся.

— Наверное, у меня просто полоса невезения. Надо бы в храм сходить, купить амулет на удачу.

— Хорошо, — немедленно согласился Фэн Цзи, едва тот договорил. — Как только найдём тебе помощника и у тебя появится свободное время, съездим.

— ?

Ци Юй непонимающе обернулся, его взгляд безмолвно вопрошал: «Какое ты имеешь отношение к моему походу за амулетом?»

Фэн Цзи перехватил его взгляд и, повернув голову, с невинным видом спросил:

— Что ты на меня так смотришь?

Ответ напрашивался сам собой.

— ...Я понял, — выдохнул Ци Юй.

Он держал руку под водой довольно долго, но, хотя это и помогло, место ожога всё равно покрылось красными точками. Вся тыльная сторона ладони, испещрённая синими и красными пятнами, выглядела плачевно.

Фэн Цзи с сочувствием провёл пальцами по пострадавшей коже, затем открыл холодильник, соорудил из подручных средств импровизированный пакет со льдом и вложил его в руку Ци Юя.

— Ты ранен. Завтрак приготовлю я.

Ци Юй опешил и по привычке попытался возразить:

— Президент Фэн, я...

Но Фэн Цзи не дал ему договорить, властным жестом лишив его права находиться на кухне и взяв на себя миссию по приготовлению вонтонов.

Прижимая к руке лёд, Ци Юй медленно вернулся в гостиную, достал из аптечки мазь от ожогов и сел на диван, невольно наблюдая за широкой спиной мужчины, хозяйничавшего на его кухне.

— Неужели и правда умеет готовить... — прошептал он.

Ци Юй припомнил, как кто-то из старых акционеров компании упоминал, что в юности, несмотря на наличие прислуги, Фэн Цзи лично заботился о своей матери. Правда, тема эта была, по-видимому, щекотливой: едва речь зашла о том, что госпожа Фэн теперь безвыездно живёт в старом особняке, все тут же умолкли.

Вникать в тайны богатых семей у Ци Юя не было ни малейшего желания. Но, глядя на происходящее сейчас, он предположил, что кулинарные навыки Фэн Цзи приобрёл именно в те годы.

Он сидел в гостиной, и как только успел нанести мазь, из кухни вышел Фэн Цзи с двумя дымящимися тарелками. На нём был фартук с принтом из мелких ромашек, который Ци Юй получил в подарок за покупку посуды.

Вот только фартук был универсального размера. На худощавой фигуре Ци Юя он сидел свободно, но на Фэн Цзи ткань натянулась до предела, обрисовывая рельефные мышцы. Скромные лепестки ромашек, оказавшиеся на уровне его груди, растянулись вдвое, и когда мужчина шагнул в полосу солнечного света, льющегося из окна, казалось, будто несчастный цветок из последних сил тянется к солнцу.

Ци Юй подошёл к столу и не удержался:

— Президент Фэн, если фартук мал, можно было его не надевать.

Фэн Цзи опустил взгляд на натянутую ткань, развязал бант и небрежно повесил фартук на спинку стула.

— Действительно, тесноват.

Затем добавил:

— Всё готово, попробуй.

В отличие от вонтонов в простом бульоне, которые готовил Ци Юй, эти плавали в ароматном, светло-соевом отваре, украшенном колечками зелёного лука. Один только вид вызывал аппетит.

Ци Юй сел за стол, зачерпнул ложкой один пельмень и отправил в рот. Прожевав, он удивлённо приподнял брови.

Сквозь стёкла очков Фэн Цзи отчётливо видел, как в глазах юноши вспыхнули искорки изумления.

Ощущение пустоты в груди вновь сменилось глубоким удовлетворением. Он отодвинул стул и сел напротив, не сводя взгляда с его слегка округлившихся щёк.

— Вкусно?

— Угу, — промычал Ци Юй с набитым ртом, кивая. — Вы готовите гораздо лучше меня.

Хотя Ци Юй готовил для себя с детства, это было продиктовано исключительно экономией. Он в совершенстве овладел искусством «лишь бы съедобно», стремясь потратить как можно меньше денег и при этом насытиться.

— Так значит, и у всемогущего спецассистента Ци есть свои слабости? — Фэн Цзи смотрел на

него, не отрываясь, и проглотил сразу два вонтона.

— Не смейтесь надо мной, — пробормотал Ци Юй, обнаружив, что постепенно привыкает к этому пристальному, уже нескрываемому взгляду.

Возможно, дело было в его поразительной способности к адаптации, а может, по сравнению с утренним потрясением, простое разглядывание казалось сущим пустяком. Ещё вчера он собирался сделать замечание, а сегодня уже не видел смысла сопротивляться.

Тем более что за последнее время Фэн Цзи стал гораздо... настойчивее. Ци Юй был уверен: даже если он выразит протест, тот просто сделает вид, что ничего не понял.

Завтрак прошёл в атмосфере неловкого молчания. Оба тактично обходили утренний инцидент.

После еды Ци Юй не стал задерживать Фэн Цзи. Проводив его до двери, он с тяжёлым вздохом рухнул на диван.

Одна ночь с начальником утомила его больше, чем целая неделя сверхурочной работы.

В последнее время их отношения напоминали американские горки, где на каждом крутом вираже случалось что-то из ряда вон выходящее. То Фэн Цзи меняет ему нижнее бельё, то прижимается к его...

Если задуматься, почему все эти происшествия так или иначе были связаны с его задницей?

Сделав глубокий вдох, Ци Юй похлопал себя по многострадальному месту и взмолился.

Пусть это будет последний кошмарный случай в их отношениях.

Только бы не случилось ничего ещё более серьёзного...

<http://bllate.org/book/13684/1212447>